

Какофония голосов гремела, заполняя радужную структуру. Ведь Секта Дао Полярности Звёздного Неба существовала уже бесчисленное количество лет, и семь радуг были её опознавательным знаком. Эта радужная структура известна не только в восточной части реки Небесного Простора, но и в трёх других сектах. По красоте и великолепию Секта Дао Полярности Звёздного Неба занимала первое место среди всех ветвей реки, что было главным предметом гордости как патриарха-полубога, так и простых учеников. Но теперь... семицветная радужная структура была полностью черной. Даже здания, покрывавшие усеявшие поверхность, почернели, что привело учеников в состояние, близкое к безумию.

— Наша радуга!

— Это всё ещё наша секта?!

— Радуга!

— Успокойтесь. Нам нужно убираться отсюда прямо сейчас! Разве вы не видите, что радуга отравлена!? У меня такое чувство, что если мы не сбежим немедленно, то все умрём!

Внизу культиваторы четырех городов задыхались от шока и поражённо смотрели наверх.

— Небеса! Кто бы мог подумать, что старейшина Бай сможет создать такое страшное лекарство!

— Как он это сделал?! Я никогда не слышал, чтобы сеансы приготовления пилюль проходили так!

— Радуга... теперь чёрная...

Большой Толстяк Чжан и Сюй Баокай обменялись ошеломленными взглядами. Хотя у них было больше опыта в этом деле, чем у кого-либо, и они предполагали, что настоящая катастрофа ещё впереди, увиденное всё равно ошеломило их. Они тяжело сглотнули, их сердца бешено колотились, пока они смотрели на иссиня-чёрную радугу. Другие культиваторы, стоявшие рядом с ними, также были потрясены.

В это время культиваторы, находившиеся на самой радуге, напоминали ос в улье. С криками и воплями они помчались прочь от радужной структуры со всей скоростью, на которую были способны. Их пугала мысль о том, что Бай Сяочань готовит лекарство, и они были уверены, что лучше всего просто уйти.

Радуга Секты Дао Полярности Звёздного Неба начала пустеть. Те, кто не мог летать достаточно быстро, использовали тайную магию, чтобы убраться оттуда. Со дня основания

Секты Дао Полярности Звёздного Неба до сих пор ничего подобного не происходило. Вскоре все семь радуг опустели.

На прежней голубой радуге Бай Сяочань стоял с отвисшей челюстью и с трепетом смотрел на происходящее. И, конечно же, его беспокойство продолжало нарастать.

— Почему это происходит? Проклятье! Я сделал все, чтобы не было никаких происшествий! Происходит что-то подозрительное. Что-то очень подозрительное! — ужас и безумие охватили его сердце.

Он посмотрел на Патриарха Стальных Ветвей с горькой улыбкой.

— Друзья-даосы, вы ведь были здесь и всё видели, верно? Я исправлял свою предыдущую ошибку! Я не хотел менять цвет радуги!

Остальные старейшины ошеломленно молчали. Их глаза были пусты, а сами они — настолько ошеломлены, что не знали, что делать. Как раз в это время в их сумках начали жужжать нефритовые листки, разрывавшиеся от избытка посланий. Когда они просканировали их божественным чувством, то сразу же услышали мольбы о помощи, исходящие от их собратьев по клану.

— Патриарх, все остальные эвакуируются с радуги. Нам тоже нужно уходить!

— Мы не можем оставаться здесь, Патриарх. Это слишком опасно!

— Патриарх, старейшина Бай ужасен, когда готовит лекарства. Давайте уйдем отсюда... Если мы не уйдем сейчас, нас уничтожат вместе с радугой!

Когда Бай Чжэньтянь услышал сообщения от членов своего клана, он не сказал ни слова — просто сделал шаг вперёд и исчез. Прибыв в свой клан, он собрал всех культиваторов и удалился. Хотя он верил, что черная радуга не отравлена, он всё ещё боялся методов Бай Сяочаня. И поскольку в данный момент он ничего не мог с этим поделать, у него не осталось другого выбора, кроме как заботиться о членах своего клана.

Бай Чжэньтянь действительно не мог быть более потрясен.

«Пилюли этого Бай Сяочаня ещё страшнее, чем его боевое мастерство!»

Он уже решил, что если дело дойдет до этого, то он скорее умрет, сражаясь с Бай Сяочанем, чем позволит ему готовить лекарства за пределами своих ворот.

«Проклятье, я не могу поверить, что такое ходячее бедствие, как Сяочань, прожило достаточно

долго, чтобы стать дэва!» — охваченный унылыми мыслями, Бай Чжэньтянь поспешил как можно быстрее уйти.

Ли Сяньдао, по сути, думал о том же, о чем и Бай Чжэньтянь. Разница заключалась лишь в том, что он испытывал более глубокий страх. У него возникло ощущение, что если Бай Сяочаню дать достаточно времени и подходящие обстоятельства, то он... может уничтожить всю сферу Небесного Простора.

«Хорошо, что когда он пришел, чтобы доставить мне неприятности, то просто избил меня, а не решил вместо этого приготовить лекарство...» — его сердце заколотилось от страха, и Ли Сяньдао быстро развернулся, чтобы сказать последнее слово Бай Сяочаню.

«Эм... Дружище, даос Бай, у меня есть одно поручение... увидимся позже!» — он растворился в пространстве и поспешил возвратиться в свой клан.

Остался только Патриарх Стальных Ветвей, на которого Бай Сяочань смотрел, едва не плача. Патриарх внутренне проклинал Бай Чжэньтяня и Ли Сяньдао за столь поспешное бегство. Язвительно улыбнувшись, он обернулся к Бай Сяочаню и сказал:

— Бай, старина, я ничего не могу поделать с этой ситуацией. Ты... позаботься о себе сам. Я думаю... патриарх полубогов должен вернуться максимум через четыре-пять дней.

Он поспешил удалиться, чтобы перенести членов Зала Стальных Ветвей с радуги в безопасное место. Вскоре на радуге остался только один человек. Бай Сяочань.

— Я просто хотел состряпать пиллюлю... Я никогда не думал, что все закончится вот так. Я знаю, что это моя вина...

Он стоял и смотрел вокруг с несчастным выражением лица, но никак не мог успокоиться. Все было как в старой поговорке: его сердце билось, как пятнадцать ведер в колодце — восемь опускалось вниз, а семь поднималось вверх. Раньше он думал, что это здорово, что никто ругает его из-за того, что он готовит пиллюли. Но теперь, в одиночестве, он вдруг почувствовал себя виноватым.

«Патриарх полубогов вернется через четыре или пять дней» — от одной мысли о том, как отреагирует патриарх, Бай Сяочань задрожал от ужаса.

«Неужели он в конце концов пожалеет о том, что сделал для меня?» — его лицо налилось кровью. Мгновение спустя он уже мчался обратно к пещере бессмертного.

— Нет! У меня еще есть четыре или пять дней. Я могу решить эту проблему! Я могу это сделать! Я точно верну радуге цвета!

В кратчайшие мгновения общая численность населения четырех городов резко возросла. В то же время, многочисленные удручённые взгляды были направлены на чёрную радугу вверх.

— Хорошо. Пусть старейшина Бай остается там один...

— Но когда это закончится? Мы не можем жить здесь вечно!

— Что нам теперь делать? Даже другие старейшины перебрались в города! Отсюда видно, насколько страшны лекарственные пилюли старейшины Бая!

— Будем надеяться, что все скоро закончится. Если так пойдет и дальше, то старейшина Бай совсем запустит секту.

На следующий день Бай Сяочань вышел из пещеры бессмертного. Он выглядел исхудавшим, его волосы растрепались, а одежда превратилась в лохмотья.

— Я догадался... — пробормотал он. — Когда чёрный крабап смешивается с соком дерева милоу, образуется уникальный осадок... Вот что заставило радугу изменить цвет. Чёрт возьми. Я провёл много исследований заранее и ничего не слышал об этом осадке. Почему это всплыло после того, как я начал работать? Избавиться от него будет нелегко, но я должен придумать способ! Если я использую пыльцу спирточистой маргаритки в конце процесса приготовления, то смогу изгнать черный цвет. Если я усилю эффект своей базовой силой культивации, то всё получится!

Его волнение нарастало, так как он был уверен, что нашел решение проблемы. Но Сяочань быстро взял себя в руки. Беспокоясь о том, что в итоге он создаст ещё одну проблему, он быстро приготовил одну партию, а затем провел несколько тестов. После этого, убедившись в отсутствии побочных эффектов, Сяочань с воодушевлением приступил к работе над более крупной партией.

Сначала он планировал действовать медленно и уверенно — произвёл несколько быстрых расчетов и пришел к выводу, что на очистку радуги уйдет три дня.

И тут он получил сообщение из Зала Стальных Ветвей. Полубог-патриарх... вернется всего через два часа.

Как только он услышал эту новость, ему показалось, что он вот-вот взорвется.

— Я должен поставить всё на карту!

Он подготовил оставшиеся печи для пилюль и даже лично отправился в павильон внутренних дел. Там не было дежурных, но, являясь старшим старейшиной, он мог легко открыть склад и

достать более тысячи новых печей для пилюль.

В дополнение к нескольким сотням, которые у него уже имелись в распоряжении, всего получилось около тысячи пятисот печей. Он быстро установил их во дворе своей резиденции, а затем принялся готовить. Тысяча пятисот партий пилюль из пыльцы спиртоносной маргаритки! Поскольку время было ограничено, он подгонял процесс изготовления пилюль по мере роста своей базы культивирования. В итоге... когда прошло около двух часов, все тысяча пятисот пилюль стали ярко-красными.

— Получилось!

Зная, что время на исходе, он выбросил руки перед собой и направил взрыв силы базы культивирования в печи, отчего все они взорвались.

В результате взрыва, усиленного его культивационной базой, семь радуг вернулись к своему прежнему цвету! Именно в этот момент присутствие полубога стало ощутимым.

<http://tl.rulate.ru/book/113/2461497>